
Футурология охоты и охотничьего хозяйства

УДК 639.1 + 349.6

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия***ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ: МОДЕЛЬ НА XXI ВЕК**

Автор конспективно излагает собственную альтернативную концепцию развития охотничьего хозяйства России на ближайшие десятилетия XXI века. Отмечено, что охотничье хозяйство имеет в нашей стране в настоящее время весьма зыбкий юридический фундамент и деформированные экономико-управленческие механизмы осуществления своей деятельности по использованию, охране и воспроизводству природных ресурсов (в первую очередь охотничьих животных).

Ключевые слова: охотничье хозяйство, стратегия, модель, природные ресурсы, охотничьи животные.

Из серии – если бы я был президентом России – как бы я устроил охотничье хозяйство России? (наказ избирателей). Чтобы отмести всякие домыслы: никогда не собирался быть не только президентом, но даже и депутатом поссовета ни в какие времена: ни в советские, ни в постсоветские. Это просто несовместимо с моей философией, с моим мировоззрением... Но... Президент – он главный. Особенно в нашей стране и в наше время. И он действительно может фантастически много – если увидит в этом смысл и выгоду большого масштаба.

В предложенном нашим редким читателям очерке мы попытаемся обрисовать контуры идеального охотничьего хозяйства России на ближайшие десятилетия XXI века. Нам не избежать субъективизма в процессе идеального конструирования одной из вероятностных моделей такого малопонимаемого (для массового читателя) объекта-феномена как охотничье хозяйство России. Но греет мысль, что контуры нашей образной словесной модели более адекватно будут отражать действительно существующий природный, социальный и технологический потенциал охотничьего хозяйства России, чем даже многие директивные программы, законодательные и иные официально принятые в правительственных кругах документы. Какие аргументы? Да предостаточно! Скажите, как можно верить серьезному программному документу¹, который предполагает увеличение свободно живущих охотничьих

¹ Реализация «Стратегии развития охотничьего хозяйства РФ» позволит до 2030 г. увеличить численность важнейших видов охотничьих животных в 2 раза.

Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=132290>

животных в 2 раза (в биологически неоправданный срок) и одновременно не предусматривает оптимально оправданное (научно обоснованное) использование этого природного ресурса для достижения экономически хозяйственного целесообразного результата?!

Это я говорю о господствующей ныне программе – волевой политике нашего правительства в отношении охотничьих ресурсов и охотничьего хозяйства. Последнее (охотничье хозяйство) имеет в нашей стране в настоящее время весьма зыбкий юридический фундамент и деформированные экономико-управленческие механизмы осуществления своей деятельности по использованию, охране и воспроизводству природных ресурсов (в первую очередь охотничьих животных). [1, 4, 6]

Как утверждает в своей статье «Стратегия выживания охотничьего хозяйства России» охотовед-практик В.Ф. Гинович: *«В нашем современном охотничьем хозяйстве, одновременно и параллельно идут два процесса - процесс совершенствования административно-командной системы происходящей на уровне управления и научного сообщества и процесс становления новых рыночных отношений происходящих на уровне производителей и потребителей, продавцов и покупателей, а это охотники и охотничьи хозяйства. Это два противоположных процесса - процесс совершенствования старого и процесс становления нового, которые без диалога и обсуждения, открытости и гласности могут перерасти в антагонизмы и уже сейчас приводят к негативным последствиям для природы и общества. Попытки подавлять, контролировать и регулировать рынок административными методами приводят общество к тоталитаризму, застою и его деградации.*

Рынок я понимаю как систему материальных взаимоотношений между физическими, юридическими лицами и властью, основанных на предпринимательском праве и взаимной выгоде, спросе и предложении, конкуренции и сотрудничестве, свободном ценообразовании и стоимости товаров и услуг. Наша, раздаточная модель управления экономикой, это тоже система материальных взаимоотношений между людьми и государством, основанная на других принципах: - единовластии, иерархической подчиненности (вертикаль власти), единой идеологии, взаимных договоренностях и выгодах, принуждении к труду и службе во имя отечества и общего блага. Противники этой системы ее называют: - административно-командная, распределительная, плановая, авторитарная, бюрократическая и т. д.» [5]

В результате несовмещения или несовпадения двух процессов (развития рыночных отношений и совершенствования административно-командной системы) в современном охотничьем хозяйстве России сложилась парадоксальная ситуация: имея колоссальные природные ресурсы, занимающие одно из

первых мест в мире по своему потенциалу, мы имеем недопустимо низкую экономическую эффективность использования ресурсного потенциала охотничьей отрасли. *«Выход охотничьей продукции с единицы площади и экономические показатели отрасли в России, несмотря на её значительный ресурсный потенциал, многократно ниже, чем за рубежом. Так, объём средств, вовлечённых в оборот, обусловленный охотой в США, в конце прошлого столетия составлял 60,9 млрд. долларов, а в 2011 г. вырос до 66 млрд. Эта сумма включает не только прямые поступления средств от участия в охоте 13 млн. охотников, но и учтённые косвенные источники смежных отраслей и напрямую не связанных с охотпользованием (производство и реализация охотничьего оружия и боеприпасов, оптики, охотничьих аксессуаров, вездеходного транспорта, полевого снаряжения, туристического оборудования и пр.). Любительская охота и спортивное рыболовство в Сев. Америке это мощная экономическая сила, не имеющая себе равного партнёра по вкладу в охрану природы. ... В нашей стране показателем экономической эффективности охотничьего хозяйства служит товарная продукция. Экологическая (средоформирующая) и социальная его роль недооценивается, а учёт «экономической волны», создаваемой охотой, не ведётся, не существует и соответствующих методик. В целях определения полного значения охотничьего хозяйства, реальной оценки его роли в экономике и привлечения внимания к его развитию как со стороны государства, так и бизнеса необходимо разработать такую методику с использованием опыта экономической науки по оценке межотраслевых балансов».* [7]

Анализируя теоретическую платформу, на которой в настоящее время формируется действующая модель современного российского охотничьего хозяйства, мы еще раз вынуждены процитировать фрагмент из статьи В.Ф. Гиновича, потому как этот фрагмент удивительно точно отражает сущность блужданий в формировании новой отечественной модели, и одновременно, показывает возможный выход из тупикового (по-нашему мнению) направления, в которое завели охотничье хозяйство России административно-рыночные эксперименты и управленческие решения последних трех десятилетий (1987-2017 гг.): *«Наша охотоведческая наука выделяет две модели охотничьего хозяйства, на которые можно ориентироваться: североамериканскую и европейскую. Мне кажется, что нам более близка и предпочтительнее американская модель развития охотничьего хозяйства, хотя исторические, экономические и законодательные предпосылки, по крайней мере, в западной части России, да и закон «Об охоте» на 80% ориентирует нас к европейской. Основные различия этих моделей в политических и экономических приоритетах и принципах управления. Американская модель нацелена*

на максимальное удовлетворение потребностей людей в охоте и охотничьей продукции. Ей наиболее соответствовали наши политические лозунги после октябрьской революции 1917 года: - «Дичь - общенародное достояние», «Вольная дичь - вольным охотникам», «Охота для всех». Если следовать этой модели, необходимо общественные интересы в охотничьем хозяйстве поставить выше государственных и изменить статью 4 закона «О животном мире», заменив государственную собственность на охотничьих животных - на общенародную. Тогда меняются и цели общества и государства в охотничьем хозяйстве.

Если следовать европейской модели развития охотничьего хозяйства, то надо концептуально изменить всю систему управления охотничьим хозяйством. Все организационные, хозяйственные производственные, природоохранные вопросы, проблемы и решения в области охоты необходимо перенести на уровень местного самоуправления, передав им соответствующие правовые и финансовые полномочия. Это позволит органам местного самоуправления и охотничьим хозяйствам самостоятельно определять пути и направления своего развития: - границы и площади хозяйств, нормы и квоты изъятия, сроки и параметры охоты и т. д. Центральное управление должно решать вспомогательную роль, собирая и обобщая различную информацию от охотничьих хозяйств и охотников, объясняя свою позицию охотпользователям и консультируя их в вопросах использования угодий и управления популяциями охотничьих животных и решая задачи, которые ими не могут быть эффективно решены на их уровне, а это вопросы законодательства, взаимодействия с другими ведомствами, международное сотрудничество, научные исследования и т. д.». [5]

Мы полагаем, что для формирования эффективной отрасли охотничьего хозяйства России, работающего на принципах долгосрочного неистощительного (биосферно-хозяйственного) природопользования необходимо разработать и осуществить комплекс целевых проектов (всего 12 – по числу «болевых» точек, и потому, что более 12 – это уже не комплекс, а необозримое трудноуправляемое нагромождение). Естественно каждый из 12 проектов комплекса будет подвергаться определенной обоснованной модификации и оптимизации с учетом региональных особенностей. Также концепция предполагает создание жизнеспособного механизма в масштабах каждого региона и для Российской Федерации – в целом, для осуществления координации, управления процессом, и, безусловно, надлежащего финансового и ресурсного обеспечения. [3]

Проект 1. Время действия – 2018-2031 гг. (Разбивается на самостоятельные ежегодные этапы, имеющие динамичные задачи и ежегодный контроль продвижения)

Тесное взаимодействие охотничьего хозяйства с лесным, туристско-рекреационным и природоохранным направлениями. Разработка и создание новых форм комплексного освоения биологических ресурсов – комплексных лесоохотничьих хозяйств и биосферно-охотничьих традиционных территорий (на основе синтетического опыта ГЛОХ, КЗПХ, КЛХП с учетом современных социально-экономических реалий).

Проект 2. Время действия 2018-2019 гг.

Широкое участие охотничьей общественности России в разработке нового проекта «Об охоте и охотничьем хозяйстве»

Проект 3. Время действия 2018-2021 гг.

Содействие возрождению системы «Главохота» с учетом современных реалий.

Проект 4. Время действия 2018-2021 гг.

Трансформация, возрождение и развитие системы «Росохотрыболов-союза», областных и районных охотобществ.

Проект 5. Время действия 2018-2021 гг.

Реанимация всероссийской службы комплексного охотустройства и мониторинга-прогнозирования ежегодных урожаев биологических ресурсов

Проект 6. Время действия 2018-2021 гг.

Организационно-правовое и социально-экономическое развитие территорий традиционного природопользования.

Проект 7. Время действия 2018-2021 гг.

Создание эффективной системы по рациональному использованию, воспроизводству и охране биологических ресурсов.

Проект 8. Время действия 2018-2031 гг.

Развитие охотничьего, лесного, таежного, этносоциального и экспедиционного туризма, направленного на сохранение и развитие этносов и этнических культур малых коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Проект 9. Время действия 2018-2019 гг. и далее до 2031

Разработка и развитие федеральной программы внутреннего и въездного охотничьего туризма.

«Очевидно, что без использования потенциала охотничьих хозяйств, действующих на территории муниципального образования, невозможно обеспечить комплексное природопользование и добиться устойчивого сельского развития. ... Охотничий туризм выполнял свою роль как инструмент

позитивного управления и как мощный стимул. Охота может давать доход для охраны природы и в то же время — для экономического и социального улучшения жизни местного населения, которое использует земли, населенные дикими животными, и несет в связи с этим прямые и косвенные расходы. ... В России охотничий туризм развивается достаточно активно. Однако в отличие от мировой практики, он не рассматривается, как составная часть устойчивого развития сельских территорий, т.е. не является устойчивым охотничьим туризмом.» [2]

Проект 10. Время действия 2018-2019 гг.

Создание федеральной государственной компании по заготовке, переработке и экспорту лекарственно-технического сырья, дикорастущей и мясодичной продукции.

Проект 11. Время действия 2018-2021 гг.

Создание федеральной сети бизнес-корпораций – сельских МЖК с целью формирования всероссийской системы комплексного использования, воспроизводства и охраны биологических ресурсов.

Проект 12. Время действия 2018-2021 гг.

Формирование всероссийской сети школ охотников и таежных промышленников (по всем регионам и районам).

По нашим предварительным оценкам, реализация положений (проектов) концепции позволит в течение четырех лет (2018-2021 гг.) сформировать эффективную систему охотничьей отрасли (комплексного использования биологических ресурсов), успешно решающую вопросы развития охотничьей деятельности (обеспечение права на ведение цивилизованной охоты) и обеспечения продовольственной безопасности, а также высокой социально-экономической результативности при условии долгосрочного неистощительного использования и воспроизводства ресурсов живой природы, не говоря об успешном решении задачи экологического значения: контролирование и сохранение больших природных территорий в состоянии биосферного (оптимального) равновесия.

«Путь, по которому движется наше охотничье хозяйство и стратегия утвержденная Правительством, это не стратегия развития и совершенствования, а стратегия выживания и регресса. Нам уже надо понять, что у нас разные взгляды на общие цели и пора от споров и конфронтации переходить к пониманию и диалогу, и сообща выбрать правильное направление развития охотничьего хозяйства нашей страны» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.Н., Краев Н.В., Краева В.Н. Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность. – Киров: ГНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова Россельхозакадемии, 2013. – 152 с.
2. Базаров Е.Ю. Устойчивый охотничий туризм — неотъемлемый элемент устойчивого развития сельских территорий / Е.Ю.Базаров, Г.Н.Бачурин, А.С.Еремин, А.А.Крумин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – С. 119-124
3. Винобер А.В. Основные положения альтернативной концепции охотничьего хозяйства России на 2017-2030 гг. / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. – 3. – С. 66-71
4. Винобер А.В. Охотничье хозяйство: будет ли эпоха Возрождения? / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. – 1. – С. 5-16
5. Гинович В.Ф. Стратегия выживания охотничьего хозяйства России / В.Ф. Гинович // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. – 1. – С. 21-27
6. Матвейчук С.П. О стратегии охотничьего хозяйства России / С.П. Матвейчук // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф., Иркутск, 24-26 мая 2012 г. – Иркутск: ИрГСХА, 2012.- С. 31-35
7. Сафонов В.Г. К оценке значения охоты и охотничьего хозяйства / В.Г. Сафонов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – С. 85-88

A. V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

THE HUNTING ECONOMY OF RUSSIA: MODEL FOR THE TWENTY-FIRST CENTURY

The author concisely outlines their own alternative vision of development of the hunting economy of Russia in the coming decades of the XXI century. Noted that hunting economy has in our country at present is very shaky legal Foundation and the deformed economic and managerial mechanisms for implementation of their activities for the use, protection and reproduction of natural resources (especially hunting animals).

Key words: hunting economy, strategy, model, natural resources, hunting animals.

Поступила в редакцию 20 января 2018